

58602

2
П. АВИЛОВЪ.

ВЪ ГОРАХЪ АЛТАЯ.

- I. НА САРЫ-БАШЪ.
- II. НА ТЕРБЕЗЕНЬ-КОЗО.

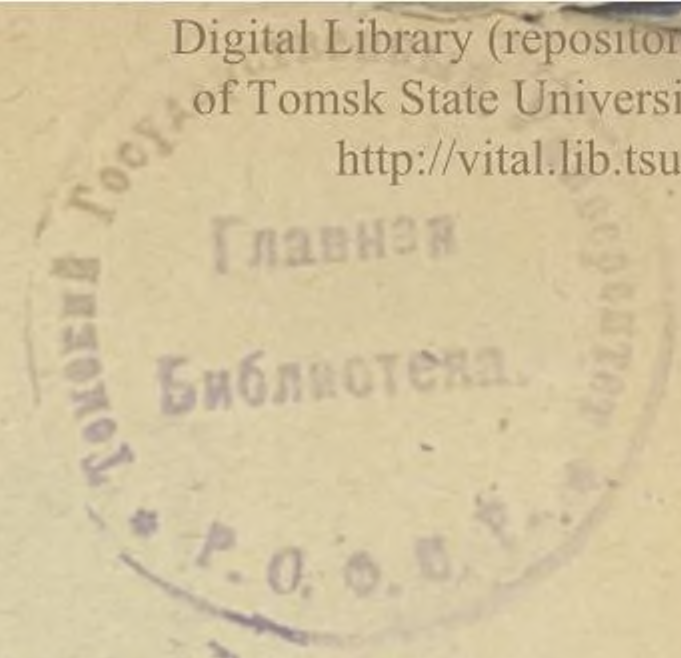
ДВА РАЗСКАЗА.
СЪ РИСУНКАМИ.

МОСКВА, 1914.

Издание книжного склада М. В. КЛЮКИНА.

Ваганьковскій пер., д. 9.

ИЗДАНИЯ М. В. КЛЮКИНА.

Москва, Ваганьковский пер., д. № 9.

Добрыя души.

1. Смирновъ, Ил. «Утро». Разск. съ рис., ц. 5 к.
2. Васильевъ, М. «Наша бабушка Анна Максимовна», ц. 5 к.
3. Н. С. «Дядя Титъ Антоновичъ учитъ, какъ надо любить ближняго». Изд. 2-е, М. 98 г., ц. 5 к.
4. Оржешко, Эл. «Приключеніе Яся». Разсказъ для дѣтей. Съ 5 рисунк. Изд. 10-е, ц. 10 к.
5. Кругловъ, А. В. «Зеленый домикъ». Правдивая исторія. Съ рис., изд. 2-е, ц. 5 к.
6. Васильевъ, М. «Нелюдимый». Разск.-быль. Съ рис., ц. 5 к.
7. Михаловскій, Д. Л. «Доброе слово пастыря». Эпизодъ изъ временъ отечественной войны. Съ рис. Изд. 4-е, ц. 5 к.
8. Сальниковъ. «Антонъ рыбакъ». Разск. Съ рис., ц. 5 к.
9. Васильевъ, М. 1. «На шалыгѣ». 2. «Въ перелѣскѣ». Два разсказа, ц. 5 к.
10. «Простой человекъ». Разск., съ рис., изд. 3-е, ц. 5 к.
11. Сысоевъ, В. «Васяткино письмо». Разсказъ. Съ рис., ц. 3 к.
12. Филипповъ, Н. Н. Св. Стефанъ, епископъ Пермскій. Истор. разсказъ съ 2 рис. Изд. 3-е, ц. 3 к.
13. Смирновъ, Ил. «Деревенская школа». Разсказъ съ рис., ц. 20 к.
14. Корделія. «Гора чудесъ», ц. 10 к.
15. Додэ, А. «Удивительныя приключенія Тартарена», съ рис., ц. 20 к.
16. Покровскій, И. «Послѣ раздѣла», Разсказъ съ 2 рис. Изд. 2-е, ц. 5 к.
17. Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. «Душевный человекъ». Разсказъ, ц. 5 к.
18. Кругловъ, А. В. «Елка въ царствѣ звѣрей». Разск. съ 5 рис. Изд. 2-е. М. 97 г., ц. 5 к.
- 19.—«Божій человекъ». Разск., изд. 3-е. М. 1904 г., ц. 10 к.
20. Амичисъ. «Аппенины и Анды». Пов. изд. 3-е, ц. 15 к.
21. Позняковъ, Н. «Трофимъ болящій». Разсказъ съ рис. Изд. 2-е, ц. 5 к.
22. Полевой, Н. А. «Дѣдушка русскаго флота». «Параша Сибирячка». Изд. 3-е, ц. 15 к.
- 23.—Повѣсть о суздальскомъ князѣ Симеонѣ. М. 99 г., ц. 15 к.
24. Уда. «Приключенія маленькаго графа». Разсказъ съ рис., ц. 15 к.
25. Додэ, А. Изъ «Писемъ съ мельницы», ц. 20 к.
26. Зандъ, Ж. «Крылья мужества», ц. 15 к.
27. Карамзинъ. Повѣсти. М. 1899 г., ц. 20 к.
- 28.—«Наталья, боярская дочь». Повѣсть, ц. 5 к.
29. Митропольскій. «Мятежъ». Разсказъ, съ рис., ц. 5 к.
30. Андерсенъ. «Гадкій утенокъ». Названный жукъ», ц. 5 к.
31. Черскій. «Св. Нина, просвѣтительница Грузинъ», изд. 2-е, ц. 5 к.
- 32.—«Св. Филаретъ Милостивый». Изд. 2-е, ц. 5 к.
- 33.—«Елизавета Тюрингенская». Изд. 2-е, ц. 5 к.

ПРОВЕРЯНО
1958 г.

nr 38

98602

П. АВИЛОВЪ.

891.71.-3

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

ВЪ ГОРАХЪ АЛТАЯ.

- I. НА САРЫ-БАШЪ.
II. НА ТЕРБЕЗЕНЬ-КОЗО.

ДВА РАЗСКАЗА.

СЪ РИСУНКАМИ.

МОСКВА, 1914.

Издание книжного склада М. В. КЛЮКИНА.

Ваганьковскій пер., 9.

На Сары-Башъ.

I.

Встало солнце.

Сначала оно облило своими лучами горныя вершины и, постепенно подымаясь, стало заглядывать понемногу въ долины и ущелья.

Довольно старый охотникъ Иванъ Карчіага, вмѣстѣ съ пятнадцатилѣтнимъ внукомъ Семкой, съ ружьями въ рукахъ вышли изъ своей юрты, стоявшей въ серединѣ улуса расположившагося недалеко отъ подошвы горы Сары, Баша.

Высокая гора грузно подымалась вверхъ, теряясь въ облакахъ.

Стояла зима.

Земля внизу и горы были покрыты снѣгомъ.

— Ну, давай вязать кысь (лыжи), — проговорилъ Иванъ, останавливаясь.

И вмѣстѣ съ внукомъ, онъ сталъ подвязывать къ ногамъ длинныя, легкія лыжи.

Иванъ былъ калмыкъ.

Его дѣдъ былъ язычникомъ.

Но отецъ его уже принялъ православіе, и Иванъ родился православнымъ.

Сильно любилъ онъ свой Алтай.

Никуда бы онъ ни за что на свѣтѣ не ушелъ отъ его гордыхъ горъ и рокочущихъ ручьевъ и рѣкъ, отъ его роскошныхъ пастбищъ и лѣсовъ.

Развѣ плохо было кормиться скоту на зеленыхъ склонахъ Алтайскихъ горъ и его плоскогоріяхъ?

Развѣ мало добычи было въ огромной тайгѣ?

Въ ущельяхъ и склонахъ Сары-Башъ водилось не мало звѣрья.

Водились тутъ и текэ (каменные козлы) и кочкары (каменные бараны), много было и нѣжныхъ эликовъ (косуль), попадались и страшные аю (медвѣди).

Подвязавъ лыжи, Иванъ и Семка быстро зашагали по улусу.

Ихъ улусъ состоялъ изъ двадцати трехъ юртъ.

Эти юрты были построены конусообразно изъ жердей, обшитыхъ снаружи и изнутри войлокомъ.

Въ улусѣ у нихъ старшимъ былъ зайсанъ (старшина).

Миновавъ его юрту, которая была больше и красивѣе другихъ, и еще нѣсколько юртъ, дѣдъ и внукъ вышли на просторъ и, прибавивъ ходу, стали быстро приближаться къ горѣ.

— Хороша наша Ту(гора), — заговорилъ по дорогѣ Семка. — И нѣтъ ея лучше на всемъ свѣтѣ.

— Нѣтъ лучше на всемъ свѣтѣ, — подтвердилъ и Иванъ. —

Жаль только, что лѣтомъ тутъ зѣлаковъ много водится (змѣй).

— Зато и одъ-эленъ (огненная трава) растеть, которая отъ укуса помогаетъ,—сказалъ Семка.

— И это правда,—согласился Иванъ.

Нѣсколько они шли молча.

— Дѣдъ, а откуда Сары-Башъ взялся?—спросилъ вдругъ мальчикъ.

— Откуда Сары-Башъ взялся?—переспросилъ Иванъ.— Гм... Шайтанъ эту гору сдѣлалъ.

— Ай!—воскликнулъ Семка.

— Да, а что ты думаешь!—серьезно заговорилъ Иванъ, видимо, вполне убѣжденный въ своей правотѣ. — Когда Богъ сотворилъ землю, то Онъ устроилъ здѣсь и колодецъ. Въ томъ колодцѣ тогда была чистая-пречистая и всегда холодная вода.

Иванъ бросилъ взоръ на гору и продолжалъ:

— Пролеталъ надъ этимъ мѣстомъ шайтанъ (дьяволъ). Шайтанъ вѣчно всюду шляется, ну, и сюда добрался. Обидно стало ему, что у людей такая хорошая вода есть, и захотѣлось ему эту воду испортить.

— О-о!—протянулъ Семка.

— Да,—увѣренно продолжалъ Иванъ. — Слетѣлъ на землю шайтанъ и сталъ въ колодецъ спускаться, чтобы воду въ немъ испакостить, да Богу не понравилось это. Только что успѣлъ шайтанъ одну ногу въ колодецъ спустить, а колодецъ возьми и закройся. Ну, шайтану и защемило ногу. Не взвидѣлъ тутъ шайтанъ свѣту. Сталъ онъ метаться и рваться вверхъ.

— Такъ ему и надо,—перебилъ Семка.

— Конечно, надо,—убѣжденно проговорилъ Иванъ.— Сила у шайтана большая была. Рвался онъ, рвался, пока за собой цѣлую гору не вытянулъ изъ земли. Ну, конечно,

со злости онъ хвостомъ сталъ по горѣ бить. Гдѣ хвостомъ билъ, тамъ цѣлыя долины и ущелья выбилъ.

— А гдѣ же теперь шайтанъ?—спросилъ Семка.

— Вырвался - таки. Только съ тѣхъ поръ хромымъ сталъ, — отвѣтилъ Иванъ. — Да такъ ему и надо! Не ходи туда, куда тебя не зовутъ.

Иванъ умолкъ и молча продолжалъ путь.

А мальчикъ слѣдовалъ за нимъ и думалъ о шайтанѣ.

II.

Начался подъемъ.

Итти стало труднѣе, но все же охотники довольно быстро подвигались впередъ.

Семкѣ хотѣлось пить.

Онъ взялъ горсть снѣга и какъ ни въ чемъ не бывало съѣлъ его.

— Тайгой пойдёмъ?—спросилъ онъ.

— Надо бы эликовъ (косуль) поискать, — отвѣтилъ Иванъ. — Давай лучше повыше пойдёмъ. Наверху есть голыя мѣста, гдѣ вѣтеръ сдуваетъ снѣгъ и элики тамъ разбрасываютъ копытками снѣгъ, чтобы доставать изъ-подъ него прошлогоднюю траву.

Охотники стали подыматься.

Они то поднимались на холмы предгорія, то спускались съ нихъ, быстро скатываясь на лыжахъ, чтобы потомъ подняться на еще болѣе высокіе холмы.

Хорошо было тутъ въ горахъ, хорошо было не только лѣтомъ, но и зимой.

Горы подымались вверхъ то плавными подъемами, то вздымались крутыми скалами.

Подножіе горы было покрыто снѣгомъ, который уходилъ далеко-далеко.

— И ку не надо убивать.

— Почему?—спросилъ Семка.

— Потому что ку—дѣвушка, — отвѣтилъ Иванъ.— Теперь она, конечно, птица, но была дѣвушкой. И звали ее Ку. Злая мачеха обозлилась на нее за то, что она мало молола муки, и превратила ее въ птицу. И вотъ съ тѣхъ поръ бѣдная дѣвушка летаетъ по полямъ и лѣсамъ и всѣмъ говоритъ свое имя, все повторяетъ:—«ку-ку-ку-ку...», чтобы люди узнали ее и помогли бы ей.

— Отчего же люди не помогутъ ей?—спросилъ Семка.

— Потому что это не въ ихъ власти,—отвѣтилъ Иванъ.

Они продолжали подыматься.

И Семка думалъ о Куу и о бѣдной Ку, рѣшивъ въ душѣ никогда не стрѣлять ни въ лебедей, ни въ кукушекъ.

Горы становились все живописнѣе.

И еще красивѣе былъ видъ, когда приходилось смотреть внизъ.

Отсюда былъ виденъ и родной улусъ.

Конусообразныя юрты казались игрушечными комочками, а людей не было видно совсѣмъ.

— Ишь, какую гору выворотилъ шайтанъ! — подумалъ Семка.

Иванъ, наконецъ, проголодался.

Онъ остановился, сѣлъ прямо на снѣгъ, вынулъ изъ-за пазухи тутмашъ (катушки изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста) и бутылку съ кумысомъ и принялся утолять свой голодъ.

Семка послѣдовалъ его примѣру.

III.

Ужъ часа два шли они, но дичи никакой не попадалось.

Одинъ разъ они увидѣли кочкара (каменный баранъ),

но онъ былъ отъ нихъ слишкомъ далеко и пуля врядъ ли долетѣла бы до него.

Но вотъ, обогнувъ одинъ изъ крупныхъ холмовъ, Иванъ вдругъ остановился.

К о с у л и.

На снѣгу ясно виднѣлись свѣжіе слѣды.
— Элики, — тихо проговорилъ Иванъ.
Семка улыбнулся.

— Теперь не уйдутъ,—подумалъ онъ.—На лыжахъ мы ихъ хоть сто верстъ гнать будемъ, заморимъ.

Стараясь не производить ни малѣйшаго шума, охотники пошли по слѣдамъ.

Легкій вѣтеръ дулъ имъ навстрѣчу.

Вотъ охотники прошли нѣсколько сотъ сажень, обогнули скалистый выступъ и оба, какъ одинъ, остановились.

Шагахъ въ полтораста отъ нихъ, ничего не подозревая, лежало на снѣгу небольшое стадо косуль.

Самецъ стоялъ около нихъ и сторожилъ самокъ.

Лишь только охотники показались изъ-за выступа, какъ самецъ издалъ рѣзкій звукъ, и всѣ косули, какъ одна, быстро вскочили на ноги.

Но охотники не зѣвали.

Грянуло два выстрѣла, и двѣ косули, убитыя наповалъ, грохнулись на снѣгъ.

Остальныя косули стрѣлой бросились бѣжать и скоро скрылись изъ вида.

— Теперь у насъ много будетъ мяса,—смѣясь, сказалъ Семка, бросаясь къ убитымъ животнымъ.

Привычнымъ способомъ онъ связалъ имъ заднія ноги, и охотники вдвоемъ потащили ихъ волокомъ, направляясь назадъ домой.

Назадъ итти было много легче.

Только тяжело было втаскивать грузъ на подъемъ.

Но охотники преодолѣли всѣ препятствія и довольно скоро вернулись домой.

Жена Ивана уже ждала ихъ съ ѣдой.

Она приготовила имъ кочо, то-есть жидкую кашицу изъ цѣльныхъ ячменныхъ зеренъ.

Но сначала Иванъ и Семка, взявъ ручные жернова, смололи себѣ талкана (муки), поѣли ее и потомъ уже принялись за кочо.

На ѣду они были неприхотливы.

Ѣду по обыкновенію запили кумысомъ.

И всѣ улеглись отдыхать на мягкихъ войлокахъ, укрывшись одѣялами изъ оленьихъ и косульихъ шкуръ.

IV.

Карчанъ только что проснулся.

Отецъ и мать его уже встали и теперь торопили его одѣваться.

— Вставай, вставай!—говорилъ отецъ. — Пей кумысъ, поѣшь, да поѣзжай въ сосѣдній улусъ: тамъ возьмешь у Федора соли, онъ обѣщалъ дать.

Мальчика на самомъ дѣлѣ звали вовсе не Карчаномъ, а Сашей, но Карчанъ—было его прозвище, которое такъ и утвердилось за нимъ.

Карчанъ, какъ и всѣ алтайцы, былъ некрасивъ.

Лицо у него было широкое, скуластое, носъ приплюснутый, волосы черные и жесткіе, глаза узкіе.

Но тѣлосложенія онъ былъ довольно крупнаго.

Вскочивъ на ноги, онъ вышелъ изъ юрты.

На дворѣ стояла весна.

Недавно прошелъ сильный дождь, и земля была мокрая.

Карчанъ подбѣжалъ къ небольшому ручью, умылся и прибѣжалъ домой, чтобы закусить на дорогу.

Онъ выпилъ большую миску кумыса, поѣлъ талкана и проговорилъ:

— Семка со мной хотѣлъ ѣхать. Да, пожалуй, не проѣхать. Ручей нашъ сильно вздулся, значитъ, вода во всѣхъ рѣчкахъ прибыла. Воды съ Сары-Баша много будетъ.

— Не проѣдешь—назадъ вернешься, — хладнокровно отвѣтилъ отецъ.

Карчанъ побѣжалъ въ табунъ, поймалъ одну изъ отцовскихъ лошадей и, взнуздавъ ее, привязалъ къ столбу.

Потомъ онъ сбѣгалъ за Семкой.

Семка тоже поймалъ себѣ въ табунѣ лошадь, и оба мальчика, вскочивъ на неосѣдланныхъ лошадей, пустились въ путь, весело разговаривая между собою.

— Я вчера на Сары-Башѣ лазилъ,—говорилъ Семка.—Высоко-высоко взобрался. Наши юрты едва видны были оттуда. Тамъ на Сары-Башѣ наши бараны ходятъ. Хорошо тамъ. Въ этомъ году много, много молодыхъ ягнятъ бараны дали.

— И у насъ тоже,—отвѣтилъ Карчанъ.—Я хотѣлъ сегодня гусей стрѣлять, да вотъ ѣхать пришлось.

— Успѣешь,—произнесъ Семка.

Безъ всякой дороги, руководствуясь лишь примѣтами мѣстности, оба мальчика ѣхали все дальше и дальше.

Вотъ и подножіе Сары-Баша.

Они поѣхали опушкой лѣса.

Въ лѣсу было хорошо и тихо, и лишь птицы своимъ пѣніемъ нарушали тишину.

— А вѣдь аю (медвѣдь) опять къ намъ въ баранье стадо повадился ходить,—заговорилъ снова Семка.—Пастухи говорили, что трехъ нашихъ барановъ утащилъ.

— У насъ онъ тоже двухъ утащилъ,—отвѣтилъ Карчанъ.

— И чего только наши охотники смотрятъ,—возмущался Семка.—Когда я вырасту, такъ прямо одинъ на аю ходить буду.

Въ это время гдѣ-то вдали послышался глухой шумъ.

— Что это тамъ такъ шумитъ?—тревожно проговорилъ Семка, останавливая круто коня.

— Рѣчка, вѣроятно,—хладнокровно отвѣтилъ Карчанъ.—Сегодня всѣ рѣчки вздулись.

Но шумъ становился все ближе и ближе.

— Вода, вода съ Сары-Баша катитъ! — испуганно воскликнулъ Семка.—Спасайся! Скорѣе на дерево!

Съ поразительной быстротой Семка, сидя на лошади, схватился за сукъ надъ своей головой и вскочилъ на него.

Карчанъ замѣшкался.

Съ каждой секундой грозный шумъ становился все сильнѣе, переходя въ ревъ.

— Ко мнѣ, ко мнѣ!—кричалъ Семка.

Но едва лошадь Карчана приблизилась къ тому дереву, на которомъ сидѣлъ Семка, какъ огромная водяная волна хлынула изъ-за деревьевъ.

Моментъ—и отбросила обѣихъ лошадей, сбила ихъ съ ногъ и понесла по лѣсу, ударяя ихъ о древесные стволы.

Карчанъ былъ на краю гибели.

Но Семка спасъ его.

Въ тотъ самый моментъ, какъ водяной валъ нахлынулъ на лошадь Карчана, Семка, ухватившись одной рукой за сукъ и обхвативъ дерево ногами, съ обезьяньей ловкостью склонился внизъ и, схвативъ свободной рукой Карчана за руку, притянулъ его къ себѣ.

Вода коснулась только ногъ Карчана.

Онъ ухватился самъ за сукъ и вскорѣ былъ рядомъ съ Семкой.

— Ф-фу!—облегченно вздохнулъ онъ, испуганными глазами глядя внизъ, гдѣ пѣнилась и бушевала вода.

Семка тоже порывисто дышалъ.

— Вотъ такъ штука,—проговорилъ онъ.—Да какъ мы теперь слѣземъ? Какъ бы вода и дерево наше не смыла!

И онъ сталъ озираться во всѣ стороны.

— Говорилъ я отцу, что не пройдемъ сегодня,—вор-

чалъ Карчанъ.—За что лошадей погубили! Да и самъ чуть не утонулъ изъ-за этой соли.

Сколько ни смотрѣлъ кругомъ себя Семка, спасенія нигдѣ не было видно.

Но вотъ шумъ сталъ постепенно стихать, вода, видимо, стала спадать.

— Спадаетъ, спадаетъ,—говорилъ обрадованный Семка.

— И откуда она взялась?—недоумѣвалъ Карчанъ.

— Какъ откуда? Вѣдь чуть правѣе отъ насъ рѣченка съ Сары-Баша бѣжитъ,—отвѣтилъ Семка.— Съ горы сразу воды въ нее прибыло, берегъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ противъ насъ оказался пониже, вотъ вода и вышла изъ береговъ.

— Почему же теперь вода убываетъ?

— Потому что въ рѣчку перестало прибывать съ горъ,—отвѣтилъ Семка.

Все же мальчикамъ пришлось посидѣть на деревѣ добрыхъ полчаса, прежде чѣмъ вода настолько спала, что можно было спуститься внизъ.

Теперь вода широкой полосой бѣжала по землѣ.

Но глубина ея была теперь менѣе четверти аршина.

Первымъ дѣломъ мальчики рѣшили итти отыскивать лошадей.

— А вдругъ ихъ не убило?—проговорилъ Семка.

— Посмотримъ,—отвѣтилъ Карчанъ.

И, шлепая по водѣ, они направились вглубь лѣса, по тому направленію, по которому струилась вода, держась другъ отъ друга на нѣкоторомъ разстояніи.

— Э, да вонъ онѣ! — радостно воскликнулъ вдругъ Карчанъ.

Лошади оказались цѣлы.

Правда, на нихъ было нѣсколько ссадинъ и онѣ каза-

лись ошалѣвшими отъ страха и стояли, не зная, на что имъ рѣшиться, но все же были цѣлы.

— Что же намъ теперь дѣлать?—съ недоумѣніемъ произнесъ Семка.—Ѣхать назадъ или впередъ?

— Да поѣдемъ впередъ,—рѣшилъ Карчанъ.

— А не опасно ли?

— Поѣдемъ, посмотримъ. Если будетъ опасно, то вернемся назадъ,—отвѣтилъ Карчанъ.

— Ну, пусть будетъ по-твоему. Авось какъ-нибудь доберемся,—согласился Семка.

Мальчики вспрыгнули на коней и смѣло пустились въ дальнѣйшій путь.

Наконецъ, они доѣхали до ручья.

Раньше это былъ крошечный ручеекъ, но теперь отъ воды съ горъ онъ вздулся и превратился въ шумящій потокъ.

Но все же переѣхать его было можно.

Кое-какъ мальчики перебрались черезъ пѣнящійся потокъ и поѣхали дальше.

Раза три должны были они перебираться черезъ потоки.

И одинъ разъ вода чуть не снесла Семкину лошадь.

Едва-едва удержалась она на ногахъ.

Но къ полудню всѣ препятствія были пройдены.

И оба мальчика, наконецъ, благополучно добрались до улуса, въ который ѣхали.

Исполнивъ порученіе, поговоривъ съ мальчиками, въ числѣ которыхъ было много знакомыхъ, Семка и Карчанъ отдохнули и отправились назадъ.

Горные ручьи были очень непостоянны.

Какъ скоро вздувались они послѣ дождей и превращались въ шумные потоки, такъ скоро вода и спадала въ нихъ, и они снова превращались въ совсѣмъ не грозные, веселые и рѣзвые ручейки.

Такъ было и теперь.

Вода съ горъ быстро стекала, а когда перестала стекать, ручьи приняли свой прежній, вполнѣ безопасный видъ.

— Охъ, какъ хорошо теперь ѣхать!—говорилъ Семка.

— Хорошо,—вторилъ Карчанъ.

И они доѣхали назадъ вдвое скорѣе, чѣмъ изъ дому до улуса.

V.

— Пойдемъ искать саранъ и кандыкъ, — предложилъ какъ-то лѣтомъ Семка Карчану.

— Пойдемъ,—согласился Карчанъ.

День стоялъ солнечный, теплый, и было такъ пріятно погулять по зеленому простору.

Саранъ и кандыкъ были не что иное, какъ корни двухъ лилейныхъ растеній.

Этими корнями любили лакомиться калмыки.

Они пекли эти корни на огнѣ, и корни эти вкусомъ походили на картофель.

Взявъ съ собою кошелки, мальчики пошли въ поле и принялись отыскивать знакомыя имъ растенія, откапывая ихъ корни и постепенно заполняя ими кошелки.

Въ полѣ было тоже хорошо.

Съ одной стороны гордо возвышались громады горъ Алтайскаго хребта, вдали на обширномъ плоскогоріи виднѣлись стада коровъ и табуны лошадей, по склонамъ горъ то спускались, то медленно поднимались гурты овецъ и барановъ.

Въ воздухѣ заливались жаворонки, въ травѣ чирикали разныя птички, трещали музыканты-кузнечики, возились разнообразныя козявки, жучки и муравьи, надъ травой и

20986

цвѣтами вились разноцвѣтныя бабочки, а высоко въ небѣ гордо расправивъ крылья, рѣяли и описывали круги могучіе орлы и коршуны.

— Ишь, карлагаша-то какъ носятся, — замѣтилъ Семка

【Карлагашемъ по-ихнему называлась ласточка.

— Значитъ, погода хорошая будетъ, — отвѣчалъ Карчанъ. — Носятся высоко.

— Правда, — замѣтилъ Семка.

Набравъ полныя лукошки корней, мальчики преспокойно улеглись на травѣ.

— Скоро перекочевывать будемъ, — проговорилъ Семка. — Въ этихъ мѣстахъ стада уже всю траву выѣли, стали далеко отъ улусовъ заходить.

— Отецъ говорилъ, что черезъ недѣлю двинемся, — отвѣтилъ Карчанъ.

— А отецъ на ярмарку скоро ѣдетъ, — сказалъ Семка. — Давно пора. Ужъ сколько времени весь кирпичный чай вышелъ, только кумысъ и пьемъ.

— А твоя мать чэгенъ не дѣлаетъ? — спросилъ Карчанъ.

— Какъ не дѣлаетъ? Конечно, дѣлаетъ, — отвѣтилъ Семка. — Только я кумысъ больше люблю.

Чэгенемъ назывался напитокъ изъ коровьяго молока на подобіе кумыса.

Какъ для приготовленія чэгеня, такъ и для приготовленія кумыса берется обыкновенно кожанный мѣшокъ, какъ называютъ его на Кавказѣ — бурдюкъ, въ которомъ молоко, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, часто взбалтывается деревянной колотушкой съ отверстіями на нижнемъ концѣ и приходитъ въ состояніе броженія.

Если мѣшокъ новый, то въ него при этомъ кладутъ копченую жилу, которая вызываетъ броженіе.

Если же мѣшокъ уже не новый, то въ немъ и такъ заквашивается молоко.

— А не пора ли домой?—замѣтилъ, наконецъ, Семка.

— Пожалуй, и пора. Надо муки еще намолоть,—отвѣтилъ Карчанъ.

И мальчики, вставъ съ земли и забравъ свои кошелки, отправились въ улусъ.

VI.

По дорогѣ Семка вспомнилъ, какъ онъ ѣздилъ съ отцомъ на ярмарку въ ближайшій городъ.

Это было весной.

У Ивана набралось порядочно пушнины.

Часть шкуръ онъ содралъ съ убитыхъ имъ самимъ и Семкой звѣрей, а часть по дешевымъ цѣнамъ скупилъ у болѣе бѣдныхъ калмыковъ.

Пріѣхавъ на ярмарку, Семка съ отцомъ пошелъ въ лавку къ знакомому купцу, котораго считалъ своимъ другомъ и пріятелемъ.

Купецъ уже поджидалъ пріѣзда охотниковъ и тотчасъ же пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ.

Дома онъ угостилъ гостей на славу, а потомъ повелъ ихъ въ свою лавку, гдѣ и начался торгъ.

За привезенные мѣха Иванъ набралъ въ обмѣнъ товаровъ на сто пятнадцать рублей, да деньгами получилъ шестьдесятъ.

Деньги же ему нужны были для того, чтобы въ концѣ зимы скупать мѣха у бѣдныхъ калмыковъ.

Послѣ сдѣлки, купецъ снова угощалъ ихъ, и они уѣхали домой очень довольные пріятелемъ-купцомъ, который довольно порядочно-таки обманулъ ихъ.

Семка обо всемъ этомъ рассказалъ Карчану.

— А ты бывалъ на ярмаркахъ?—спросилъ онъ.

— Одинъ разъ бывалъ,—отвѣтилъ Карчанъ.

И онъ сталъ разсказывать про свою поѣздку.

Прійдя въ улусъ, они разошлись, и каждый ушелъ въ свою юрту, гдѣ хозяйки тотчасъ же принялись печь принесенные мальчишками корни.

Дни шли за днями.

Скотъ, дѣйствительно, подѣлъ-таки въ этихъ мѣстахъ траву, и калмыки рѣшили перекочевать немного дальше.

Въ одинъ прекрасный день весь улусъ зашумѣлъ.

Женщины разобрали юрты и сложили ихъ вмѣстѣ со всѣми пожитками на двухколесныя арбы.

Въ арбы впрягли лошадей, и обозъ, невыносимо скрипя колесами, медленно двинулся въ ту сторону, куда пастухи погналы стада.

Спустя два дня калмыки остановились.

Въ этихъ мѣстахъ трава была нетронута, и для скота было достаточно корма.

Снова разбили женщины юрты, и калмыки зажили на новомъ мѣстѣ тою же безпечной жизнью, какъ и прежде.

Семка помогаль отцу, дружилъ съ Карчаномъ и часто ходилъ съ нимъ по лугамъ и горамъ.

Бздилъ онъ съ отцомъ на лѣтнюю ярмарку.

Только на этотъ разъ отецъ возилъ не пушнину, а выводилъ для продажи трехъ лошадей.

На этой ярмаркѣ собралось много калмыковъ и покупателей, и торгъ былъ очень оживленный.

Трехъ лошадей Иванъ продалъ за сто сорокъ пять рублей и, прикупивъ на часть этихъ денегъ кое-какихъ предметовъ первой необходимости и немного лакомствъ, какъ-то сахару, меду и прочее, возвратился очень довольный продажей и ярмаркой.

Семка былъ тоже доволенъ поѣздкой.

Иванъ купилъ ему матеріи на костюмъ.

Такъ незамѣтно и шло время.

Прошло лѣто, наступила осень, стали чаще падать дожди, и жить въ улусѣ становилось все скучнѣе.

Надо было снова думать о перекочевкѣ.

Теперь на зиму калмыки должны были перекочевывать на вершины не очень высокихъ горъ, гдѣ ихъ стадамъ было легче отыскивать себѣ кормъ.

— Нехорошо жить зимой,—говорилъ Семка.

Въ особенности плохо на вершинахъ было тѣмъ, что на вершинахъ горъ, конечно, не было никакихъ рѣкъ и ручьевъ, а слѣдовательно, не было и воды.

Жажду приходилось утолять, глотая ледъ и снѣгъ.

И поэтому въ началѣ зимы калмыки всегда теряли голосъ, до тѣхъ поръ, пока горло ихъ не привыкало ко льду и снѣгу.

Къ тому же на вершинахъ было вѣтренно.

Но отъ сѣверныхъ вѣтровъ калмыки все спасались тѣмъ, что ставили свои юрты на южныхъ склонахъ горъ.

VII.

Наконецъ, день насталъ.

Снова зашевелился улусъ.

Пастухи угнали стада и гурты впередъ.

Женщины нагрузили на длинныя сани-нарты разобранныя юрты и пожитки, и калмыки двинулись въ путь за своими стадами.

— Скорѣе бы весна!—вздыхалъ Семка.

Только одно смущало его, это то, что зимой онъ будетъ ходить съ отцомъ на охоту.

— Вотъ бы аю (медвѣдя) противнаго убить, — мечталъ онъ.

Какъ и всѣ мужчины, онъ ѣхалъ верхомъ.

Однообразно было это путешествіе.

Нѣсколько дней ѣхали калмыки, пока, наконецъ, не добрались до подходящихъ высотъ ихъ стада.

Выбравъ мѣсто, женщины разбили юрты.

И съ этого дня началась зимняя жизнь.

Калмыки выбрали такія мѣста, гдѣ были не только высокія открытыя высоты, но и большіе лѣса.

Эти лѣса необходимы были для охоты.

И со второго же дня послѣ приѣзда, Иванъ сталъ готовиться къ охотничьему промыслу.

— Надо осмотрѣть силки и капканы, да налить побольше пуль,—сказалъ онъ Семкѣ.

Въ охотѣ Семка былъ не новичокъ.

Онъ сейчасъ же принялся за дѣло.

Онъ осмотрѣлъ и исправилъ силки и капканы, налилъ нѣсколько сотъ пуль и дроби.

И однажды, когда все было готово, Иванъ утромъ позвалъ его.

— Ну, чего ты тамъ? Пойдемъ на охоту. Надо силки и капканы сегодня разставить.

— Пойдемъ,—весело отвѣтилъ мальчикъ.

И, взявъ съ собой ружья и капканы, они стали спускаться къ виднѣвшемуся внизу лѣсу, который словно мѣхомъ окутывалъ подножія горъ.

Они дошли до лѣса и стали углубляться въ него.

Время отъ времени они останавливались, ставя въ подходящихъ мѣстахъ силки и капканы.

Эти мѣста они хорошо замѣчали.

Весь день проработали они, и только за часъ до захода солнца они повернули назадъ.

Иванъ шелъ впереди, а Семка немного въ сторонѣ и позади.

Ничего не подозревая, они молча шли на своихъ лы-

жахъ, какъ вдругъ, откуда ни возьмись, изъ-за дерева появился огромный медвѣдь.

Повидимому огромный звѣрь былъ очень голоденъ и чѣмъ-то разъяренъ.

Вѣроятно, кто-то или что-то заставило его покинуть зимой берлогу, и онъ, вдругъ поднявшись на заднія лапы, съ страшнымъ воемъ пошелъ на Ивана.

Иванъ такъ растерялся отъ неожиданности и близости звѣря, что вмѣсто того, чтобы быстро прицѣлиться и выстрѣлить, бросился бѣжать назадъ.

Но при поворотѣ одна лыжа зацѣпила другую, и Иванъ упалъ на землю.

Двѣ-три секунды—и все было бы кончено.

Но храбрый Семка не растерялся.

Онъ во время замѣтилъ опасность.

Быстро вскинулъ онъ ружье въ плечо, хорошенько прицѣлился и выстрѣлилъ.

Стрѣлялъ онъ очень мѣтко.

И на этотъ разъ пуля угодила медвѣдю въ високъ.

Громко рывкнувъ, убитый наповалъ медвѣдь тяжело рухнулъ на снѣгъ, чуть не придавивъ своей тушей Ивана.

Крикъ радости сорвался съ устъ Семки.

И онъ, не обращая вниманія на убитаго медвѣдя, кинулся къ отцу, чтобы помочь ему встать на ноги.

Иванъ былъ очень напуганъ.

Но его страхъ скоро прошелъ.

Увидавъ огромнаго медвѣдя, лежащаго неподвижно на снѣгу, онъ весело улыбнулся сыну.

— Теперь ты настоящій охотникъ, ты аю убилъ,—проговорилъ онъ.

Семка такъ и сіялъ отъ гордости.

Этихъ словъ онъ еще никогда не слыхалъ отъ отца.

— Да, я аю убилъ,—подумалъ онъ.

А аю, да еще такого большого, было убить не такъ-то легко.

— А что скажетъ теперь Карчанъ! — подумалъ снова Семка.

— Снимай шкуру, — приказалъ Иванъ.

Вынувъ ножъ, Семка быстро снялъ съ медвѣдя шкуру.

Иванъ отрѣзалъ два заднихъ медвѣжьихъ окорока и волокомъ поволокъ ихъ по снѣгу, привязавъ ихъ за концы ремня.

А Семка потащилъ шкуру.

Скоро они дошли до улуса, и весь улусъ узналъ о подвигѣ Семки.

Семку всѣ хвалили наперебой.

И онъ очень гордился этимъ.

И съ этого дня Семку всѣ уже стали считать насгоящимъ охотникомъ.

Да онъ былъ и достоинъ этого.

На Тербезень-Козо.

I.

Вольно раскинулся огромный Алтайскій горный хребетъ.

Но всѣхъ краше была одна изъ вершинъ этой цѣпи именно гора Тербезень-Козо.

Высоко, подъ самое небо поднималась она.

Красива была эта гора.

Снизу она была словно обвита лѣсомъ, дальше шли зеленые склоны, а еще выше — скалы, не покрытыя ни лѣсомъ, ни даже кустарникомъ.

Маленькая деревенька Кызырбашъ приютилась у самага подножія этой горы, съ ея южной стороны.

И когда пѣтушки начинали пѣть рано утромъ, вся деревушка поднималась на ноги.

Подымался вмѣстѣ съ другими и маленькій Саша.

Обыкновенно его будила его мать, пожилая Варвара.

И Варвара и ея мужъ, Петръ, хотя и были калмыки, но были христіане.

Еще до рожденія Саши въ эту деревушку пріѣзжалъ одинъ изъ миссіонеровъ.

Это былъ очень добрый человѣкъ, рассказывавшій калмыкамъ о Христѣ и объ Его жизни, лѣчившій больныхъ, помогавшій бѣднымъ.

И родители Саши, какъ и многіе другіе калмыки, приняли христіанство и выростали въ новой вѣрѣ своихъ дѣтей.

У Саши была сестра.

Сашѣ было тринадцать лѣтъ, а его сестрѣ Дашѣ—одиннадцать.

Саша съ сестрой жили очень дружно.

Деревня ихъ состояла изъ небольшихъ избъ.

Тутъ жили не кочевники-калмыки, а люди осѣдлые.

Петръ тоже былъ осѣдлымъ калмыкомъ.

Онъ имѣлъ небольшой клочекъ земли, который ежегодно самъ обрабатывалъ, а его бараны и овцы паслись вмѣстѣ съ другими овцами и баранами на склонахъ Тербезень-Козо.

По склонамъ горъ росла сочная, душистая трава, которую такъ любили бараны и овцы и отъ которой ихъ мясо становилось такимъ вкуснымъ.

II.

Когда Саша выбѣжалъ изъ своей избы, утро только начиналось.

Небо на востокѣ уже окрасилось пурпуромъ, уже зачирикали птички, проснулись на дворѣ куры.

Вотъ выглянуло солнце и освѣтило покрытыя снѣгомъ горы.

Саша любитъ смотрѣть восходъ солнца.

Въ минуты восхода природа была красивѣе всего.

Въ это время на землѣ какъ бы зарождалась жизнь, земля, небо и горы какъ бы одѣвались въ нарядныя одежды.

— Ай, какъ блеститъ сегодня Тербезень-Козо! — проговорилъ Саша.

Тербезень-Козо выглядѣла, дѣйствительно, очень нарядно въ своемъ снѣжномъ одѣяніи, залитая солнечными лучами.

— А что тамъ наверху?—думалъ мальчикъ.

Онъ еще ни разу не взбирался на вершину горы.

Да и мало кто взбирался на вершины ея утесовъ.

Иногда Саша спрашивалъ о Тербезень-Козо отца, но отецъ никогда не разрѣшалъ ему всходить очень высоко.

— Людямъ туда не надо ходить, потому что тамъ на вершинѣ, въ облакахъ живетъ Богъ, и людямъ запрещено беспокоить Его,—пояснялъ обыкновенно Петръ.

Неизвѣстно, думалъ ли онъ самъ серьезно или только запугивалъ Сашу, чтобы тотъ не подымался туда, гдѣ было очень опасно.

Но благодаря этимъ словамъ Саша былъ глубоко увѣренъ, что на вершинѣ Тербезень-Козо, дѣйствительно, живетъ Богъ.

Въ его воображеніи рисовался огромный хрустальный дворецъ, окруженный ангелами, райскіе сады, воздухъ, наполненный ароматомъ.

— А хорошо, вѣроятно, у Бога,—думалъ Саша.

И ему все больше и больше хотѣлось проникнуть туда, въ это невиданное людьми царство.

— Что же мнѣ сдѣлаетъ Богъ, если я пойду къ Нему?— думалъ онъ.— Вѣдь я еще ребенокъ. А Богъ дѣтей очень любить. Значитъ, Онъ любить и меня. Какъ же Онъ сдѣлаетъ мнѣ плохо?

Саша снова взглянулъ на высокую гору.

— А что, если пойти? Вѣдь пастухи же ходятъ лѣтомъ по горнымъ склонамъ! Правда, они далеко не доходятъ до вершины, но все же поднимаются очень высоко.

Саша рѣшилъ поговорить объ этомъ съ Дашей.

— Если она захочетъ итти со мной, я возьму ее. Намъ вмѣстѣ будетъ веселѣе, — рѣшилъ онъ.— Вотъ только аю (медвѣдь) страшенъ.

Но вѣдь аю зимой сидитъ въ берлогѣ и спитъ. Не будетъ же онъ шататься зимой по горамъ.

Саша еще немного постоялъ на дворѣ и вошелъ въ избу.

Отцу онъ ничего не сказалъ о своемъ рѣшеніи.

Онъ прекрасно зналъ, что Петръ не пуститъ его на гору.

III.

— Даша, а что я тебѣ скажу!—шепнулъ Саша сестрѣ, когда на слѣдующее утро они остались вдвоемъ въ избѣ.

Петръ уѣхалъ за дровами, а Варвара, поставивъ вариться обѣдъ, пошла зачѣмъ-то къ сосѣдкѣ.

Таинственный тонъ Саши очень заинтересовалъ Дашу.

Она ужасно любила всякіе секреты.

А еще болѣе любила, когда эти секреты говорилъ ей братъ.

Вѣдь онъ былъ на цѣлыхъ два года старше нея.

И имѣть секреты отъ старшаго ей было очень лестно.

Хотя въ избѣ не было никого, но Сашѣ казалось, что сговариваться надо всегда шопотомъ.

— А что? — шопотомъ спросила Даша.

— Знаешь, Даша, ты только никому не говори, — продолжалъ мальчикъ.

— Ну, еще бы! — перебила Даша.

— Я хочу пойти къ Богу, — нагибаясь къ сестрѣ, проговорилъ Саша. — Знаешь... туда, гдѣ Тербезень-Козо сходится съ облаками. Вѣдь папа неправду говоритъ, что туда не велѣно ходить. Богъ — добрый и хорошій, Онъ дѣтей любитъ. А если это такъ, то Онъ не сдѣлаетъ мнѣ ничего.

И, помолчавъ немного, онъ добавилъ:

— А, можетъ быть, Онъ мнѣ еще что-нибудь подаритъ. Вѣдь у Него все есть.

На щекахъ Даши отъ волненія даже вспыхнулъ румянецъ.

— А меня ты съ собой возьмешь? Я тоже хочу къ Богу, — быстро проговорила она.

— Пойдемъ, — отвѣтилъ Саша. — Мы сдѣлаемъ себѣ палки, съ острыми наконечниками, чтобы не скользили по снѣгу, и захватимъ съ собою чего-нибудь поѣсть.

— Со вчерашняго дня много жареной косулятины осталось, — перебила Даша. — Она лежитъ въ чуланѣ.

— Ну, и хорошо. Возьмемъ и хоть сейчасъ пойдемъ. Отца и матери нѣтъ, намъ никто не помѣшаетъ, — рѣшилъ Саша. — Неси мясо и хлѣбъ, я положу ихъ въ школьную сумку. Да захвати съ собой и ножикъ, чтобы можно было вырѣзать и заострить палки.

— Сейчасъ, — крикнула Даша.

И она, надѣвъ на себя шубу, выбѣжала изъ избы.

Спустя нѣсколько минутъ, все было кончено.

Провизія и ножъ были уложены въ сумку.

Саша и Даша еще разъ осмотрѣлись и вышли изъ избы.

Въ овчинныхъ халатахъ и теплыхъ остроконечныхъ шапкахъ съ наушниками они чувствовали себя прекрасно.

— Только бы не увидали!—прошепталъ Саша.

— Не увидятъ. Окна вездѣ замерзли,—отвѣтила Даша.

И ихъ, дѣйствительно, никто не замѣтилъ.

Разговаривая между собою, дѣти дошли сначала до лѣсу.

Тутъ Саша вырѣзалъ двѣ крѣпкихъ палки, очистилъ ихъ отъ сучковъ, заострилъ концы и одну палку далъ Дашѣ.

— Вотъ теперь и пойдѣмъ,—проговорилъ онъ.

Дѣти пошли дальше.

IV.

Однако какая же большая оказалась эта гора!

Имъ всегда казалось, что на нее легко можно было взобраться часа въ три.

Лѣтомъ они часто бѣгали на гору.

Они прибѣгали сюда или къ пастухамъ, или просто такъ, чтобы поиграть на волѣ, но туда, гдѣ кончалась трава и кусты и гора переходила въ голые камни и землю, покрытые на вершинѣ снѣгомъ, они никогда не добивались.

Но сегодня рѣшено было преодолѣть всѣ препятствія.

Не легка была дорога.

Дѣти сравнительно скоро миновали тѣ склоны, на которыхъ играли лѣтомъ.

Дорога становилась съ каждымъ шагомъ труднѣе.

Приходилось все время то карабкаться вверхъ, то спускаться внизъ.

Каждая впереди виднѣвшаяся вершина, изъ-за которой имъ не видны были болѣе высокія вершины, казалась Сашѣ и Дашѣ конечными пунктами ихъ путешествія.

Но доходили до маковки горы, они съ грустью убѣждались въ томъ, что это обманъ.

Ноги у нихъ ныли отъ усталости.

Но что всего удивительнѣе казалось и Сашѣ и Дашѣ, такъ это то, что ничего здѣсь не напоминало близкаго присутствія хрустальнаго дворца.

Даша остановилась.

Она устала такъ сильно, что положительно не могла двигать ногами.

— Саша, я не могу,—простонала она, опускаясь на снѣгъ.

— И я...—дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ Саша.

И онъ сѣлъ рядомъ съ сестрой.

Да, теперь онъ былъ совсѣмъ другого понятія о высотѣ горы.

— Вѣроятно, мы никогда не доберемся до вершины Тербезень-Козо,—проговорилъ онъ.

У Даши на глазахъ показались слезы.

— Богъ скрылъ отъ насъ свой замокъ,—сказала она.

Оба умолкли и стали смотрѣть вдаль.

Подъ ихъ ногами виднѣлись холмы, долины и ущелья, покрытыя снѣговой пеленой. Они такъ красиво сверкали, что дѣти на время позабыли свое горе.

— Давай поѣдимъ,—предложилъ Саша.

Сестра охотно согласилась, и они, вынувъ изъ сумки хлѣбъ и мясо, принялись за ѣду.

Утоливъ мучившій ихъ голодъ и хорошенько отдохнувъ, они все же рѣшили попробовать удачи еще разъ.

Саша сложилъ аккуратно остатки ѣды въ сумку, и оба они снова стали подниматься вверхъ.

Вотъ пошли ледники.

Опасно было итти тутъ.

Иногда путь имъ преграждали трещины во льду, доходившія до сорока и болѣе сажень въ глубину.

Эти трещины приходилось далеко обходить и поэтому надо было дѣлать много лишняго.

А время между тѣмъ шло.

Дѣти и не замѣчали, какъ все больше и больше приближается вечеръ.

V.

Вдругъ какой-то неясный гулъ донесся до ихъ слуха.

— Что это?—вздрагивая, спросилъ Саша и остановился.

Въ это время дѣти находились близко отъ вершины одного изъ холмовъ.

Ниже ихъ шла узкая долина, занятая до половины своей глубины ледникомъ, который широкой ледяной рѣкой спускался по ней и кончался недалеко—пониже.

Неясный шумъ становился все громче и громче, онъ казался теперь страшнымъ рокотомъ.

Было очевидно, что приближается что-то огромное, могучее, что откуда-то сверху дѣтямъ грозитъ страшная опасность.

— Это Богъ!—испуганно прошептала Даша.

Братъ и сестра испуганно взглянули вверхъ.

Но нѣтъ, это былъ совсѣмъ не Богъ.

Огромныя снѣжныя глыбы, снѣжной лавиной упавъ откуда-то съ горныхъ вершинъ, теперь съ ревомъ и шумомъ катились внизъ, срывая на пути попадавшіеся имъ выступы скалъ и падая на ледникъ.

Этими снѣжными комьями, если бы они докатились до деревни, могло бы засыпать всю деревню.

Дѣти въ ужасѣ смотрѣли на эту картину.

Имъ никогда еще не приходилось видѣть снѣжныхъ обваловъ, хотя слышать приходилось, такъ какъ въ горахъ вообще обвалы дѣлали людямъ не малый вредъ, и чаще всего, когда рассказывали объ упавшемъ обвалѣ, то упоминали о несчастіяхъ, которыя за этимъ послѣдовали.

— Господи, да вѣдь мы чудомъ спаслись отъ смерти!— воскликнула Даша.—Вѣдь мы проходили это мѣсто, по которому пролетѣлъ обвалъ, совсѣмъ недавно!

Саша, сильно поблѣднѣвшій, задумчиво смотрѣлъ внизъ.

— Что это съ тобой?—спросила Даша.

— Мы больше не пойдёмъ наверхъ,—отвѣтилъ Саша.— Теперь я понялъ, что самъ Богъ этимъ обваломъ предупредилъ насъ, чтобы мы не ходили дальше.

— И вечеръ скоро,—отозвалась робко Даша.

Она струсила гораздо больше Саши, но только боялась въ этомъ сознаться.

Саша раньше не подумалъ объ этомъ.

Увлеченный своими мыслями, онъ не замѣчалъ того, какъ прошелъ почти весь день.

Зато теперь, взглянувъ на солнце, онъ испугался еще больше.

— Ну, Даша, пропадемъ мы, должно быть, тутъ. Не добратся намъ къ ночи до дому,—сказалъ онъ.—Охъ, зачѣмъ только мы пошли! Вѣдь говорилъ отецъ!

И, помолчавъ, онъ добавилъ:

— Ну, Даша, пойдёмъ-ка назадъ поскорѣе. Все же ниже будемъ. Авось на ночь какую-нибудь пещеру отыщемъ. Въ ней можно будетъ развести огонь и около ко-стра мы не замерзнемъ.

— Только бы добраться до пещеры,—отвѣтила Даша.

И дѣти стали быстро спускаться съ горъ.

Однако перейти черезъ снѣгъ, скатившійся съ горъ, оказалось не такъ-то легко.

Онъ навалился на ледъ толстымъ, рыхлымъ слоемъ, страшно притомъ неровнымъ.

Въ этомъ снѣгѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было свободно утонуть.

Спустившись къ обвалу, Саша задумчиво покачалъ головой.

— Надо поискать мѣста, гдѣ снѣгъ легъ не такъ толсто,—рѣшилъ онъ.—Вѣдь тутъ теперь самое опасное мѣсто. Снѣгомъ многія трещины прикрыло. А ужъ попадешь въ трещину, такъ прощай. Кто въ горахъ живетъ, тѣ повѣрятъ, что изъ тѣхъ, кто попадалъ въ трещины, никто никогда живымъ больше не видалъ.

Даша вздрогнула.

— Я и такъ чуть не плачу отъ страха, а ты еще пугаешь!—отвѣтила она.—Самъ сюда меня зазвалъ, а теперь самъ еще и запугиваешь.

— Ну, ну, ладно уже, авось найдемъ мѣстечко, чтобы перейти,—успокоилъ Саша сестру.—Погоди еще плакать, можетъ быть, все благополучно обойдется.

И онъ пошелъ вдоль окраины обвала.

Долго искали дѣти прохода.

И, наконецъ, ихъ старанія увѣнчались успѣхомъ.

Въ одномъ мѣстѣ снѣгъ былъ не очень глубокъ.

Правда, и братъ и сестра утопали по колѣно въ снѣгу, но все же благополучно перешли черезъ обвалъ, поминутно втыкая палки въ снѣгъ до самага льда, чтобы убѣдиться, что внизу нѣтъ трещины.

Самое опасное мѣсто было пройдено.

VI.

А вечеръ все приближался и приближался.

Напрягая всѣ свои силы, забывъ про усталость, дѣти спускались все ниже и ниже.

Отъ долгаго спуска у нихъ ныли колѣни, все тѣло ломило.

Но не замерзать же имъ было въ вѣчныхъ снѣгахъ.

Иногда тотъ или другая изъ нихъ спотыкались и падали, но все же спускъ былъ гораздо быстрѣе подъема.

Миновали ледникъ и стали спускаться по скатамъ, покрытымъ снѣгомъ только зимой.

По этимъ мѣстамъ бродили лѣтомъ бараны и овцы.

Потомъ пошли мелкіе кусты.

Но добратся домой до ночи нечего было и думать.

Тьма уже надвигалась.

А ночью въ лѣсу было вчетверо опаснѣе.

— Побѣжимъ, Даша,—предложилъ Саша.

Отчаяніе придало имъ силы, и они словно дикія козы стали спускаться почти бѣгомъ, поминутно завязая въ снѣгу и падая.

На ходу Саша зорко осматривалъ скалы.

Начался лѣсъ.

— Господи, помоги мнѣ пещеру отыскать!—думалъ мальчикъ съ тоской.

— Вотъ-вотъ достигнетъ ночь!—со страхомъ думалъ Саша.—А что если насъ тутъ волки съѣдятъ?

— Пещеру, пещеру!—думалъ все Саша.

Вдругъ до него донесся человѣческій голосъ.

Этотъ голосъ звучалъ гдѣ-то очень недалеко.

Кто-то на калмыцкомъ языкѣ пѣлъ заунывную пѣсенку.

Саша и Даша остановились какъ вкопанные, вслушиваясь въ этотъ голосъ и въ слова на родномъ языкѣ.

— Человѣкъ!—воскликнулъ Саша.

— Ну да, человѣкъ!—отозвалась Даша.—А вдругъ это разбойникъ?

Саша улыбнулся.

— Что ему взять съ насъ?—отвѣтилъ онъ.—Нѣтъ, разбойниковъ здѣсь почти не слышно.

— Кричи же, смотри, скоро ничего не будетъ видно,—поторопила Даша.

— Люди добрые, помогите!—закричалъ изо всѣхъ силъ мальчикъ.

— Эй, кто же это здѣсь?—отозвался чей-то голосъ.

И спустя нѣсколько минутъ изъ-за деревьевъ показался человѣкъ.

За спиною у него висѣло ружье, на поясѣ висѣли пороховницы и мѣшечекъ для пуль.

Увидавъ дѣтей, онъ очень удивился.

Онъ былъ калмыкъ.

— Кто же вы и съ кѣмъ вы здѣсь?—спросилъ онъ, подходя къ дѣтямъ.

— Мы одни, совсѣмъ одни,—отвѣтилъ Саша.

Даша не выдержала и заплакала.

— Э, да что же съ вами случилось?—спросилъ участливо незнакомецъ.—Да пойдите-ка ко мнѣ, обогрѣйтесь и отдохните.

И онъ повелъ дѣтей за собою.

Спустя нѣсколько минутъ Саша и Даша очутились въ довольно просторной пещерѣ, въ которой горѣлъ яркій костеръ.

Онъ накормилъ и напоилъ ихъ.

— Ну, теперь рассказывайте, кто вы, откуда и какъ

сюда попали,—спросилъ незнакомецъ.— Меня не бойтесь, я охотникъ и охочусь въ этихъ лѣсахъ.

Саша сталъ рассказывать.

Онъ рассказалъ, изъ какой деревни и чей онъ сынъ, потомъ сталъ рассказывать про то, какъ онъ хотѣлъ добраться до хрустальнаго дворца Бога, какъ ихъ чуть не уничтожило обваломъ и какъ, съ сестрой, спустился, наконецъ, до этого мѣста.

Охотникъ слушалъ рассказъ, покачивая головой.

— Ай-ай... ай-ай, — проговорилъ онъ. — Къ самому Богу захотѣлъ! Ай, какіе вы глупые! И отецъ твой глупъ, потому что наговорилъ тебѣ сказокъ. Орелъ выше всѣхъ летаетъ, а до Бога не долетаетъ, потому что Богъ вездѣ, а не на твоей горѣ.

Но тутъ охотникъ замѣтилъ, что и дѣвочка и мальчикъ еле сдерживаютъ усталость.

— Ну, спите, а завтра я отправлю васъ,—проговорилъ онъ.

Въ пещерѣ у него было не совсѣмъ пусто.

Тутъ оказалось нѣсколько войлоковъ.

Мальчикъ и дѣвочка были одѣты и безъ того тепло, да и вообще они были привычны къ холоду.

Однако, охотникъ разстелилъ имъ войлокъ, уложилъ ихъ на него одѣтыми и сверху покрылъ ихъ еще широкимъ войлокомъ и нѣсколькими звѣриными шкурами.

Затѣмъ завалилъ входъ въ пещеру дровами, оставивъ небольшое отверстіе для дыма, и самъ улегся спать.

VII.

У Петра шла суматоха.

Когда Варвара вернулась домой и не нашла дома дѣтей, она не придавала этому большого значенія.

Но когда вернулся изъ лѣсу Петръ и наступило время обѣда, а дѣтей все еще не было, она начала беспокоиться.

— Ну, куда они запропастились?—говорила она.— Вѣдь къ ѣдѣ они всегда приходили.

Наконецъ, когда она захотѣла разогрѣть кусокъ изжаренной вчера косулятины, она замѣтила, что кто-то отрѣзалъ въ кладовкѣ отъ жареной ноги большой кусокъ.

Замѣтила она, что не хватаетъ и хлѣба и одного ножа. Сдѣлать это могли только свои.

— Дѣти наши куда-то исчезли, — сказала она мужу.— Они взяли ножъ, кусокъ мяса и хлѣба и куда-то ушли.

— Странно,—проворчалъ Петръ.

Но и теперь онъ все еще не очень беспокоился.

— Навѣрно, съ другими товарищами пошли куда-нибудь гулять,—рѣшилъ онъ.

Но время шло.

— И гдѣ ихъ только носить!—ворчалъ Петръ.

— Охъ, ужъ задамъ имъ!—ворчала и Варвара.

Наконецъ, наступилъ и вечеръ, а о дѣтяхъ не было и помину.

Тогда тревога ужъ, дѣйствительно, овладѣла и Петромъ и Варварой.

Петръ прошелъ по всѣмъ избамъ, вездѣ расспрашивая о Сашѣ и Дашѣ, но никто не могъ сказать ему про нихъ ровно ничего.

Дѣти словно сквозь землю провалились.

Искать же ночью было совершенно бесполезно.

Полъ-ночи проплакала Варвара, а Петръ все время метался съ боку на бокъ.

Никогда ни у кого не было такихъ случаевъ, чтобы дѣти пропали изъ деревни.

Какъ ни ломали себѣ головы Петръ и Варвара, они такъ и не могли ни до чего додуматься.

VIII.

Стало разсвѣтать.

Костеръ въ пещерѣ уже сталъ догорать, хотя охотникъ нѣсколько разъ за ночь вставалъ, чтобы подкинуть дровъ въ огонь.

Въ пещерѣ было холодноѣе.

Охотникъ проснулся съ разсвѣтомъ.

Онъ принесъ въ пещеру сухого валежника, разжегъ большой костеръ, наложилъ въ котелокъ снѣга и сталъ кипятить воду.

Когда въ котелкѣ стало много кипятку, онъ заварилъ кусочекъ кирпичнаго чая и сталъ будить дѣтей.

Ахъ, какъ хорошо имъ спалось.

Вотъ въ эту ночь они, дѣйствительно, отдохнули.

— Ну, вы, дѣти, идите чай пить! — позвалъ ихъ охотникъ.

Онъ имъ налилъ чаю въ деревянную чашку, изъ которой Саша и Даша выпили по очереди, и угостилъ ихъ прѣсными сухими лепешками.

— Ну, а теперь пора вамъ и домой отправляться, — сказалъ онъ дѣтямъ, когда они утолили жажду и голодъ.

— Ой, даже страшно домой итти, — тихо проговорилъ Саша. — Что отецъ и мать скажутъ!

И, помолчавъ немного, онъ добавилъ:

— Ну, теперь не забуду никогда Тербезень-Козо.

Охотникъ самъ повелъ дѣтей домой.

Дорогу, какъ и всѣ окрестные лѣса, онъ зналъ тутъ какъ свои пять пальцевъ, потому что охотился въ этихъ лѣсахъ каждую зиму.

Не прошло и трехъ часовъ, какъ охотникъ вывелъ дѣтей на лѣсную дорогу, которая была знакома и Сашѣ.

По этой дорогѣ Петръ всегда ѣздилъ на ярмарку.

Скоро всѣ трое вышли на опушку лѣса.

Теперь отсюда, съ возвышеннаго мѣста стала видна и деревушка, въ которой жили Саша и Даша.

— Ну, теперь ступайте одни,—проговорилъ охотникъ, останавливаясь.—А я пойду назадъ. Да скажите Петру, чтобы онъ не рассказывалъ вамъ своихъ сказокъ.

Проговоривъ это, охотникъ повернулся и пошелъ обратно.

IX.

Въ избѣ Петра продолжало царить уныніе.

И Петръ и Варвара ходили изъ угла въ уголъ, какъ опущенные въ воду.

— Боже мой, Боже мой! Гдѣ ихъ искать, въ какую сторону бѣжать?—вздыхалъ Петръ.

Варвара сидѣла на лавкѣ и плакала.

Но такъ или иначе, а на что-нибудь надо было рѣшиться.

— Пойду побѣгаю кругомъ деревни и по лѣсу,—сказалъ, наконецъ, Петръ, подходя къ углу избы и беря стоявшія тамъ лыжи.

— И то!—отвѣтила Варвара.

Петръ вышелъ во дворъ, надѣлъ лыжи, на всякій случай захватилъ ружье и побѣжалъ на лыжахъ по направлению къ лѣсу.

Но чу!

Что это такое?

Не отошелъ Петръ отъ деревни и версты, какъ увидѣлъ вдали двѣ знакомыя фигуры.

— Никакъ это Саша и Даша,—подумалъ онъ, чувствуя, что сердце его такъ и забилося отъ радости.

Онъ остановился.

Ну да, это были они.

Они шли къ нему навстрѣчу цѣлые и невредимые.
Но Петръ не показаль имъ своей радости.

Онъ закидалъ дѣтей вопросами, задавая ихъ суровымъ тономъ.

— Это гдѣ же вы пропадали! — говорилъ онъ. — Да вы знаете ли, сколько горя доставили вы мнѣ и матери! Мы всю ночь не спали, мать до сихъ поръ плачетъ.

Сашѣ и Дашѣ было очень стыдно.

Даша расплакалась, Саша едва удерживался, чтобы тоже не расплакаться.

Тутъ ужъ Петру стало жалко дѣтей.

— Да гдѣ же вы пропадали? — спросилъ онъ уже болѣе мягко.

Саша опустилъ голову.

— Мы... мы на Тербезень-Козо... — запинаясь, отвѣтилъ Саша. — Мы хотѣли добратъся до хрустальнаго дворца Бога и увидѣть его.

Петръ всплеснулъ руками.

— Увидать Бога? Хрустальный дворецъ? — удивленно спросилъ Петръ.

— Ну да, ты же самъ, папа, говорилъ, что Богъ живетъ тамъ, — отвѣтилъ Саша. — Вотъ мы и пошли туда.

Петръ понялъ.

— Да вѣдь это я шутилъ! — воскликнулъ Петръ. — Ай-ай-ай! Вѣдь надо же было этому повѣрить!

— Насъ чуть обваломъ не засыпало, — сказала Даша.

И дѣти наперебой стали рассказывать отцу про то, какъ они карабкались по снѣгамъ и льдамъ, какъ случился обвалъ, какъ они поняли опасность, какъ перебрались черезъ обвалъ и какъ они встрѣтили охотника, который ихъ пріютилъ и вывелъ на дорогу.

Ничего не утаили дѣти.

Петръ только головой качаль, слушая дѣтей.

— Ахъ вы, сумасшедшіе! — твердилъ онъ. — Вѣдь на вѣрную смерть шли. Ну, развѣ можно подумать, что такіе какъ вы люди вздумаютъ карабкаться на вершину горы.

— Я больше не буду, — тихо проговорилъ Саша.

Петръ ухмыльнулся.

— Довольно и одного раза! — проговорилъ онъ.

Разговаривая такимъ образомъ, они дошли, наконецъ, и до деревни.

Надо ли говорить о томъ, какъ обрадовалась Варвара, увидавъ своихъ дѣтей здоровыми и невредимыми.

Она обнимала ихъ, плакала отъ радости, называла ихъ разными ласкательными именами.

Словомъ, радости ея не было конца.

Но когда она услышала о томъ, что случилось съ дѣтьми и что они пережили, она пришла въ ужасъ.

— Ну, спасъ васъ Богъ! — проговорила она.

И она долго вздыхала, думая о томъ, что перенесли ея дѣти.

Х.

Да, дома спать было лучше, чѣмъ въ холодной пещерѣ.

Саша и Даша хорошо выспались дома.

Наступило утро.

Вставъ, умывшись и напившись чаю, Саша и Даша вышли изъ избы.

И невольно взоры ихъ обратились на Тербезень-Козо.

Величавая и спокойная, она гордо подымалась къ небсамъ, сверкая на солнцѣ своими снѣгами.

— Даша, видишь? — спросилъ Саша.

Даша молча кивнула головой.

— Вотъ видишь, папа нашъ наговорилъ намъ сказокъ

а мы и повѣрили, думали, что правда, — продолжалъ Саша. — И изъ-за сказки чуть было не погибли.

— Чуть не погибли, — повторила Даша.

И снова они стали глядѣть на красавицу-гору, которая чуть не погубила ихъ.

Воздухъ былъ чистъ и прозраченъ.

Морозъ былъ не особенно великъ, небо было безоблачно, кругомъ стояла тишина.

Большинство изъ жителей деревни уже ушло въ лѣсъ на охоту, и только могучая гора оставалась неподвижна такъ же, какъ ея сосѣдки-горы.

— Гей, Саша, пойдѣмъ въ лѣсъ, надо капканы осмотрѣть! — раздался голосъ Петра.

— Иду! — отвѣтилъ Саша.

— Ну, и собирайся.

Саша еще разъ взглянулъ на гору и пошелъ въ избу.

Онъ собралъ все необходимое, одѣлся потеплѣе и вышелъ слѣдомъ за отцомъ.

А Даша осталась во дворѣ.

И долго еще смотрѣла на гору, изъ-за которой она чуть не погибла съ братомъ.

А гора сверкала и словно улыбалась ей.

А кругомъ было такъ хорошо и такъ тихо-тихо.....

И солнце свѣтило такъ весело.....

XI.

Петръ былъ однимъ изъ хорошихъ охотниковъ.

Онъ каждую зиму ставилъ по нѣскольکو западней въ лѣсу и по нѣскольکو силковъ.

Но, кромѣ того, онъ имѣлъ у себя подручныхъ людей.

Это были болѣе или менѣе бѣдные люди, которымъ

ежегодно, въ концѣ зимы, Петръ выдавалъ извѣстные авансы.

Онъ и самъ получалъ эти авансы товаромъ отъ скупщиковъ мѣховъ и часть ихъ раздавалъ своимъ подручнымъ охотникамъ.

Отъ этого скупленного товара онъ наживалъ очень мало.

И поэтому никто за это не былъ на него въ претензіи.

Когда пришелъ конецъ зимы, Петръ объявилъ своему сыну:

— Ну, Саша, собирайся. Завтра ѣдемъ на ярмарку.

Но только на этотъ разъ онъ ѣхалъ на ярмарку не совсѣмъ попрежнему.

Прежде онъ просто ѣздилъ съ отцомъ ради развлечения, но теперь впервые онъ ѣхалъ хозяиномъ.

Еще когда до ярмарки оставалось не болѣе двухъ недѣль, Петръ призвалъ къ себѣ Сашу и сказалъ ему:

— Ну, Саша, пора тебѣ становиться и самому хозяиномъ. А для того, чтобы ты могъ это сдѣлать, такъ то, что ты добудешь самъ, пусть будетъ твое. Тебѣ уже четырнадцать лѣтъ.

Конечно, Саша охотно согласился на это.

И всѣ тѣ шкуры звѣрей, которыя онъ добывалъ самъ, онъ откладывалъ въ отдѣльное мѣсто.

Прошла зима.

И шкурокъ накопилось не мало.

Были тутъ и шкурки недорогихъ соболей, были тутъ шкуры лисьи, хорьковыя, выдръ.

Саша былъ не только мастеръ стрѣлять, но и выбирать мѣста для разстановки капкановъ.

Много наловилъ онъ за зиму и дичи.

Дичь ловилась преимущественно силками, но когда,

напримѣръ, Сашѣ попадались куропатки стаями, то онъ не жалѣлъ выстрѣла.

Кончилось тѣмъ, что къ концу зимы у Саши накопилось не мало своего товара.

Ярмарка была оживленная.

Конечно, Саша продалъ свои шкурки тому же скупщику, которому продавалъ свой товаръ его отецъ.

Онъ взялъ за свои шкурки хорошія деньги.

Петръ, само собою разумѣется, былъ гораздо лучшимъ охотникомъ, чѣмъ молоденькій Саша.

Но все же, узнавъ, что скупщикъ далъ за шкурки Саши шестьдесятъ два рубля, Петръ не могъ удержаться отъ того, чтобы не похвалить сына.

Нечего и говорить про то, что Саша былъ очень польщенъ этой похвалой.

— Если я буду такъ продавать въ теченіе четырехъ лѣтъ, то у меня хватить денегъ на обзаведеніе своимъ собственнымъ хозяйствомъ, — думалъ Саша.

На это рассчитывалъ и Петръ.

— Изъ нашего Саши выйдетъ хорошій охотникъ, — говорилъ онъ. — Конечно, пока-что онъ молодъ, но если мальчикъ въ четырнадцать лѣтъ сумѣетъ послѣ зимы продать шкурокъ на шестьдесятъ два рубля...

Когда Саша вернулся съ отцомъ въ свою деревушку, онъ чувствовалъ себя очень хорошо.

Его сверстники относились къ нему совсѣмъ какъ къ большому.

И, конечно, такое отношеніе льстило его самолюбію.

Онъ и самъ чувствовалъ себя взрослымъ человѣкомъ и самымъ настоящимъ охотникомъ.

Этотъ годъ былъ какъ бы фундаментомъ его самостоятельности.

ХІІ.

Прошло еще четыре года.

Даша вышла замужъ за хозяйственнаго, хорошаго человека и была вполнѣ довольна своей судьбой.

Саша построилъ себѣ новую избу, обзавелся хозяйствомъ и женился.

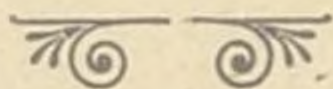
Ну, а Петръ съ Варварой?

Что же... жили себѣ и продолжали жить, живя своимъ трудомъ.

А чудная гора, которая чуть было не погубила Сашу и Дашу, такъ же величаво продолжала стоять на своемъ мѣстѣ, лѣтомъ веселя своей зеленью у подножія и посрединѣ, а зимами, вся покрытая снѣжной пеленой, которая такъ и сверкала на солнцѣ.

И Саша, превратившійся теперь въ Александра, часто вспоминалъ то далекое прошлое время, когда онъ хотѣлъ добратъся до Бога и вмѣстѣ съ собой чуть не погубилъ своей сестренки.

Но кто знаетъ: можетъ быть, то время было лучшимъ временемъ его жизни, тѣмъ временемъ, когда онъ такъ страстно жаждалъ видѣть Бога.

ИЗДАНИЯ М. В. КЛЮКИНА.

Москва, Ваганьковский пер., д. № 9.

- А. В. «Разказы о русских самоучкахъ» въ 2 в., ц. 35 к.
- Андерсенъ, Г. Избранныя сказки. Переводъ подь ред. М. Васильева. Съ рисунками. Изд. 3-е, ц. 40 к., въ папкѣ 55 к.
- Избранныя сказки. 2-й сборн. Переводъ Н. Перельгина подь ред. М. Васильева. Съ рис., изд. 2-е, ц. 50 к., въ папкѣ 65 к.
- Андерсенъ, Г. Избранныя сказки. 3-й сборн. Переводъ подь ред. М. Васильева. Съ рис., ц. 50 к., въ папкѣ 65 к.
- Четыре разказа. Переводъ подь ред. М. Васильева. Съ рис., изд. 5-е, ц. 20 к., въ папкѣ 35 к.
- «Гадкій утенокъ», «Навозный жукъ». Двѣ сказки. Съ рис., ц. 20 коп., въ папкѣ 30 к.
- «Изъ жизни растений». Сборн. сказокъ. Переводъ Н. Перельгина подь ред. М. Васильева. Съ рис., ц. 20 к., въ папкѣ 35 к.
- Базлей. Разказы изъ римской исторіи. Новое изд., дополн., ц. 40 к., въ папкѣ 55 к.
- Беклей, А. «Жизнь и ея дѣти». Очерки изъ жизни животныхъ, отъ простѣйшихъ до насѣкомыхъ. Съ рис. Переводъ подь редак. А. Никольскаго, ц. 1 руб., въ папкѣ 1 руб. 25 коп.
- Брассей, А. «Вокругъ свѣта въ одиннадцать мѣсяцевъ». Путевыя записки. Съ рис., ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.
- Бѣлоусовъ, И. А. «Малыши». Разказы и стихотворенія для дѣтей. Съ 35 рис. Изд. 3-е, М. 1900 г. ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- «Моимъ дѣткамъ». Разказы и стихотворенія для маленькихъ дѣтей. Съ рисунками. Изданіе 3-е, М. 1900 г., ц. 25 к., въ папкѣ 40 к.
- «Росинки». Разск. и стихотв. для дѣтей. Съ рис., ц. 35 к., въ папкѣ 50 к.
- «Маминны сказки». Съ рис., ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- Васильевъ, М. «Въ лѣсу и въ полѣ». Разск. для дѣтей. Съ рис. въ текстѣ. Изд. 5-е. М. 1904 г., ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- «Ребятки». Разск. и сказки для маленькихъ дѣтей. Съ 50 рис. въ текстѣ. Изд. 3-е. М. 1898 года, цѣна 45 коп., въ папкѣ 60 коп.
- «Гурьбой». Разск. и сказки для маленькихъ дѣтей. Съ 25 рис. Изданіе 3-е. М. 1901 г., ц. 25 к., въ папкѣ 40 к.
- «Изъ природы». Разказы и сказки изъ жизни и природы. Для дѣтей младшаго возраста. Съ рис. ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- «Изъ дѣтства». Восп. и разказы для дѣтей. Съ рисунками. Изданіе 2-е. М. 1901 г., ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- «Разскажи мнѣ». Разск. изъ естеств. исторіи для младш. возр. Съ рис. М. 99 г., ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- Васильевъ, М. «Изъ родного быта». Разск. для дѣтей. Съ рис., ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.
- «Изъ жизни простыхъ людей». Разск. для дѣтей. Съ рис., ц. 30 коп., въ папкѣ 45 коп.
- «О дѣлахъ житейскихъ». Изъ разск. стараго учителя. Съ рисунками, ц. 25 к., въ папкѣ 40 к.
- «Крестьянскія дѣти». Разказы и очерки. Съ рисунками, ц. 30 коп., въ папкѣ 45 к.

- 34.—«Божья воля», разск., ц. 5 к.
35. Лабулэ. Петрушка, ц. 5 к.
36. Бр. Гриммъ. «Золотой Гусь». Сказ. разск., ц. 5 к.
съ рис. М. 99 г., ц. 3 к.
37. Толстой, Л. Н. «Кавказскій плѣнникъ». Разск. съ рис., 5 к.
38. Толстой, Л. Н. Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Ц. 3 к.
39. Ксавье де-Местръ. Параша Сибирячка. Историч. разск. съ рис. М. Изд. 2-е, ц. 10 к.
40. Оржешко, Э. «Въ зимній вечеръ». Разск., ц. 10 к.
41. Могучій Самсонъ. Разск., ц. 10 к.
42. Э. де-Амичисъ. «Отцовская сидѣлка». Разск. Съ 2 рис., ц. 4 к.
43. Черскій, Л. Ф. «Подвигъ». Грузинское преданіе. Изд. 2-е, ц. 5 к.
44. — «Милосердіе». Восточное сказаніе, ц. 5 к.
45.—«Солнышко Тоуэра». Историч. разск. съ рис., ц. 5 к.
46. «Стрѣлочникъ Лизъ». Изъ разск. Дженн Леллоу, ц. 5.
47. Юноша, Кл., «Дѣдушкинъ питомецъ». Разск. съ рис., ц. 15 к.
48. Додэ, Ал. «Козочка господина Сегена». М., ц. 3 к.
49. Динненсъ. «Скряга Скруджъ». Изд. 2-е, ц. 20 к.
50. Э. де-Амичисъ. «Дѣвочка, спасающая поѣздъ». Разск., ц. 5 к.
51. Разинъ. «Первые подвижники земли Русской», ц. 10 к.
52. Разинъ. Гетманъ Степанъ Острианица. Истор. разсказъ, ц. 20 к.
53. Голова. «Петина просьба». Разск. съ рис., ц. 5 к.
54. Козловъ. «Три поэмы», ц. 15 к.
55. Коринфскій. «Пасха царя Алексѣя», ц. 5 к.
56. По Эд. «Золотой жукъ», ц. 10 к.
57. Золя Э. 1. «Любовь къ животнымъ». 2. «Наконецъ-то я увѣнчанъ», ц. 10 к.
58. Гребенка. «Записки студента». «Путевыя записки зайца», ц. 15 к.
59. Толстой, Л. Н. «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ», ц. 3 к.
60. Никольскій. «Посл. пуля». Разсказъ, ц. 5 к.
61.—«Михрюка». Разск., ц. 10 к.
62. Сисоевъ, В. «Работникъ Гома», ц. 10 к.
63.—«Счастье Онуфрича», ц. 10 к.
64. Ивановъ. «Денщикъ Лаврушка». Истор. разск., ц. 5 к.
65. Митропольскій. «Евпатій Коловратъ». Истор. разск., ц. 10 к.
66. Тепловъ. «Иванъ Калита, собиратель земли Русской». Историческій очеркъ, ц. 10 к.
67. Э. де-Амичисъ. «Сынъ полка». Разск., ц. 10 к.
68. Митропольскій. «Касьянъ Одинокій». Разск., ц. 6 к.
69.—«Смоленскъ въ 1812 году». Историч. разск., ц. 10 к.
70. Станюковичъ, К. «Ужасный день». Разск. съ рис., ц. 15 к.
71.—«Человѣкъ за бортомъ». Разск. съ рис., ц. 10 к.
72.—«Куцый». Разск. съ рис., ц. 10 к.
73. Соловьевъ, М. «Въ сельской школѣ». Разск. съ рис., ц. 5 к.
74.—Отецъ Николай, изъ былого прошлаго. Съ рис., ц. 10 к.
75. Васильевъ, М. «Ласточка». Изъ исторіи одной дѣвочки. Съ рис., ц. 5.
76. Митропольскій, Ив. «Москва въ 1812 году». Истор. разск. съ рис., ц. 6 к.
77.—«Находка». Историч. разск. съ рис., ц. 6 к.
78.—«Улей». Разск. съ рис., ц. 5 к.
79. Смирновъ, Ив. «Христославы». Разск. съ рис., ц. 10 к.
80. Митропольскій, Ив. «Соломонія Сабурова». Историческ. разсказъ съ рис. ц. 6 к.
81.—«Царская невѣста», Истор. повѣсть съ рис., ц. 10 к.
82. Станюковичъ, К. «Между своими». Разск., ц. 5 к.
83.—«Вдали отъ береговъ». Разск., ц. 10 к.
84.—«Въ штормъ». Разск., ц. 10 к.
85. Любичъ-Кошуровъ. «Въ турецкой неволѣ». Легенда. Съ рисунками, ц. 15 к.
86. Черскій, Л. «Подъ землей». Разск. Съ рис., ц. 10 к.
87.—«Звѣзда съ востока». Преданіе. Съ рисунками, ц. 5 к.
88. Добронравовъ, Н. «Въ глухую ночь» Разск. съ рис., ц. 10 к.
89. Сисоевъ. «Бездорожье». Разсказъ съ рисунк., ц. 10 к.
90. «Дѣдушка Мironычъ». Разск. ц. 5 к.
91. Станюковичъ, К. «Какъ Бога вспоминали». Изъ разск. боцмана, ц. 10 к.

92. Станюковичъ, Н. «Въ нянькахъ». Изъ рассказовъ боцмана, ц. 6 к.
- 93.— «Няльчъ». Изъ рассказовъ боцмана, ц. 8 к.
94. Э. де-Амичисъ. «Мать». Разказъ, ц. 5 к.
- 95.— «Учительница». Повѣсть, ц. 15 к.
96. Толстой, Л. Н. Сказки и были. 1. «Суратская кофейня», ц. 3 к.
97. Киплингъ, Р. «Котуко». Повѣсть изъ жизни эскимосовъ, ц. 10 к.
98. Митропольскій, М. «Малиновый звонъ». Разказъ, ц. 5 к.
99. Станюковичъ, Н. «Маленькій найденышъ». Разказъ. Съ рисунк., ц. 5 к.
- 100.— «Свѣтлый праздникъ въ океанѣ». Разказъ. Съ рис., ц. 5 к.
101. Черскій, Л. «Илико и его друзья». Разказъ. Съ рис., ц. 5 к.
102. — «Апри Дюнанъ». Біографическій очеркъ. Съ портрет., ц. 10 к.
103. Васильевъ, М. «Исторія одного волченка». Разказъ. Съ рис., ц. 5 к.
104. Беннетъ, Дж. «Газета Бобби». Разказъ. Съ рис., ц. 5 к.
105. Э. де-Амичисъ. «Денщикъ». Разказъ, ц. 4 к.
106. Додэ, А. «Послѣдній урокъ» и другіе разказы, ц. 5 к.
107. Иванинъ. «Послѣ сраженія». (Христіанскій подвигъ солдата), ц. 10 к.
108. Чистякова-Вэртъ. «Истинный Петя». Разказъ. Съ рис., ц. 3 к.
109. Добронравовъ, Н. «Двѣ были про добрыхъ людей», ц. 10 к.
110. Митропольскій, И. «Сиротка». Разказъ. Съ рис., ц. 5 к.
- 111.— «Волжане». Разказъ. Съ рисунк., ц. 5 к.
112. — «Нога спасла». Разказъ севастопольца. Съ рис., ц. 10 к.
113. Васильевъ, М. «Маленькій работникъ». Разказъ. Съ рисунками, ц. 5 к.
114. Черскій, Л. «Дѣвица-воинъ». Разказъ изъ 1812 г. Съ рисунками, ц. 6 к.
- 115.— «Первый партизанъ». Разказъ изъ 1812 г. Съ рисунками, ц. 6 к.
116. Любичъ - Кошуровъ. «Примѣрная мать». Разск. Съ рис., ц. 10 к.

Аксаковъ, С. Т. Семейная хроника и воспоминанія. Съ біографіей и портретомъ автора. Ц. 60 к.

Его-же. Дѣтскіе годы Багрова-внука. Ц. 45 к.

Его-же. Избранныя произведенія для школъ и подарковъ. Съ біографіей, портретомъ автора и рисунк. Ц. 25 к.

Его-же. Аленькій цвѣточекъ. Сказка. Съ рисунками. Ц. 5 к.

Цѣна 15

Томскій госуниверситет 1878

Научная библиотека 00984961